

А. А. Яковлева

О НИДЕРЛАНДСКИХ ГЛАГОЛАХ *KENNEN И WETEN*

Семантический компонент «знание» входит в состав значения большого числа слов¹, так что лингвисты, предлагающие различные семантические классификации глаголов (Э. В. Кузнецова, Н. Ю. Шведова, В. Levin), традиционно выделяют глаголы знания в отдельный тематический класс, иногда в составе ментальных глаголов, в который, кроме глаголов знания, входят и глаголы мнения². Знание лингвисты считают неопределяемым понятием, относя его к числу семантических примитивов³.

Разные языки по-разному концептуализуют факт владения информацией. В русском языке это глагол *знать*, а в нидерландском это два глагола *kennen* и *weten* (ср. нем. *kennen* и *wissen*; англ. *to know*), причем *kennen* соответствует русскому «быть знакомым» и употребляется в предложении с прямым дополнением, а *weten* — «знать о чем-либо» и обычно употребляется с придаточным изъяснительным. Тот факт, что даже студент-первокурсник способен без особого объяснения «почувствовать» разницу между двумя глаголами знания, говорит о том, что ее можно и нужно сформулировать, предоставив каждому из глаголов свою «формулу значения». Такой подход к семантике языковых единиц отвечает задачам современной лингвистики и представляется чрезвычайно интересным.

Семантическое расстояние даже между относительно близкими синонимами обычно достаточно велико. Следовательно, разли-

чие наборов значений между нидерландскими глаголами *kennen* и *weten* должно объясняться различием самого исходного значения или так называемой когнитивной структуры (Кибрик, Langacker) каждого из этих глаголов, т. е., по терминологии А. Вежбицкой, эти глаголы очевидно по-разному *концептуализируют* ситуацию⁴.

Представители московской семантической школы (И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян, Г. И. Кустова, Е. В. Падучева, Р. И. Розина) обосновали переход от толкования слова самого по себе к толкованию сентенциональной формы с переменными по актантам, что позволяет предсказывать и объяснять те или иные аспекты непосредственно наблюдаемого поведения слова.

Знание — это трансцендентно возникающее состояние субъекта⁵ неясно даже, чем каузируемое, подтверждением чему может быть наличие примеров с полным отсутствием каузации: (1) *We keken elkaar aan en wisten dat het voorbij was* (Н90) *букв.* ‘Мы посмотрели друг на друга и знали, что всё позади’.

При переводе предложения (1) на русский язык необходимо использовать как минимум обстоятельство времени, напр.: *Мы посмотрели друг на друга и в эту секунду знали, что всё позади.* Однако нидерландский язык, как видно из примера, допускает отсутствие какой-либо обстоятельственной каузации: (2) *Na afloop van het stuk wist ik dat het geen zin had om van hem weg te gaan* (Н96) ‘После окончания спектакля я знала, что уходить от него нет никакого смысла’; (3) *Penelope glimlachte, wist dat de man die ze in haar armen hield werkelijk Odysseus was* (Н149) ‘Пенелопа улыбалась, она знала, что мужчиной, которого она держала в объятиях, действительно был Одиссей’.

По выражению Г. И. Кустовой: «Хотя отношения типа *знать* “физически” ни в чем не выражаются, они имеют и первопричину, и различные результативные проявления»⁶. Очевидно, что именно по этой причине невозможно задать вопрос: *Waarom weet je dat?* ‘Почему ты это знаешь?’, при совершенно обычных: *Waarom vind/denk je dat?* ‘Почему ты так считаешь?’. Ср.: *Hoe weet je dat?* ‘Откуда ты это знаешь?’.

1. Субъект. Обратимся к определению типа предиката в предложениях с глаголами знания. В отличие от физических предикатов, описывающих внешний мир, предикаты внутреннего мира человека не приводят к изменению мира, а меняют информационное состояние самого человека, отличаясь как своими аспектуальными

ми свойствами, так и качеством актантов (пропозициональные)⁷. В лингвистике такие предикаты относят к классу *экспериментальных*, а роль субъекта таких предикатов называют «Экспериментер» (или «Датив»; В. J. Blake, W. L. Chafe, W. Croft, Ch. J. Fillmore, А. Е. Кибрик, Г. И. Кустова). Такие семантические роли как Агенса и Пациенса — временные и альтернативные, а Экспериментер — роль постоянная и абсолютная.

Итак, в предложениях с нидерландскими глаголами знания *kennen* и *weten* в качестве актанта «субъект» выступает Экспериментер — мыслящий человек: (4) *En wat ik hier hou, zit in een grote doos en de meisjes weten dat na mijn dood die doos ook naar het museum moet* (H138) ‘А то, что я держу здесь, хранится в большой коробке, и девочки знают, что после моей смерти ее тоже надо передать в музей’; (5) *Ik vroeg haar: heeft u mijn vader gekend toen hij jong was?* (L65) ‘Я спросила ее: вы знали моего отца, когда он был молод?’

Механизмы образования производных значений и вообще механизмы «переноса» для физических и экспериментальных глаголов работают по-разному. То, что чувствует человек, никто, кроме него, чувствовать не может. Однако следующие примеры демонстрируют, что наличие при обоих нидерландских глаголах знания неодушевленного субъекта, т. е. случаи переносного употребления обоих из рассматриваемых глаголов возможны: (6) *De klas wist niets van de oorlog*. ‘Класс ничего не знал о войне’; (7) *Deze zaal kende de spreker heel goed* ‘Этот зал знал выступающего очень хорошо’; (8) *Terwijl de naam van de stad nog naresoneerde in de rustzaal, die nooit iets anders dan absolute zwijgzaamheid binnen haar muren had gekend, kwam het Lotte een ogenblik voor alsof Keulen een verdoemde stad was waar je beter niet vandaan kon komen, . . .* (L13) ‘В то время, как название города еще продолжало эхом отзываться в помещении для отдыха, никогда не знавшего внутри своих стен ничего, кроме абсолютного молчания, Лоте на какой-то момент показалось, будто Кёльн был обреченным городом, откуда лучше не быть родом . . .’

В примерах (6) и (7) мы имеем дело не с переносом значения в традиционном понимании — метафорой, а со смежностью — метонимией: обозначение группы людей перенесено на название помещения, в котором они находятся, в то время как (8) представляется, на первый взгляд, случаем именно метафорического переноса, что, однако, противоречит утверждению Г. И. Кустовой о том, что у по-

добных предикатов не может быть переносных (метафорических) значений в традиционном понимании: «...к ним неприменима сама идея переноса, поскольку при переносе происходит сравнение исходного денотата и нового, а у них нет никакого определенного исходного денотата»⁸. В действительности противоречие нельзя назвать неразрешимым.

Во-первых, подобный перенос возможен лишь для одного из нидерландских глаголов знания — *kennen*.

Во-вторых, в (8) под *помещение знало тишину* следует понимать как *люди в помещении никогда не слышали ничего, кроме тишины*, т. е. при ближайшем рассмотрении в (8) мы, как в (6) и (7), имеем дело с метонимией — название группы людей перенесено на название помещения. В то же время справедливо говорить о том, что в результате метафорического переноса (*знать тишину* — *слышать тишину*) глагола *kennen* может происходить мена таксономической категории по схеме: «глагол знания → глагол восприятия», т. е. в классе экспериенциальных глаголов.

Итак, главный принцип переноса экспериенциальных предикатов, в том числе и нидерландских глаголов знания *kennen* и *weten* за пределы внутренней сферы человека — принцип метонимический. Метафорический перенос возможен лишь в классе экспериенциальных глаголов, причем характерен только для одного из глаголов — *kennen*.

2. **Объект.** Как и в случае с субъектом, объект в ситуации с глаголами знания может быть одушевленным (*знать кого-либо*) или неодушевленным (*знать что-либо*).

Анализ нидерландских текстов показал, что с одушевленным объектом сочетается только *kennen*: (9) Ik ken **die mensen**, het zijn nationaal-socialisten, hun dochter is een bruine zuster! (L310) ‘Я знаю этих людей, это национал-социалисты, их дочь — коричневая сестра’⁹!

С неодушевленным объектом могут сочетаться оба рассматриваемых глагола: (10) Het was een van de eerste **dingen** die ik over Herman wist: dat hij zijn vrouw had verloren bij een auto-ongeluk, en dat hun zoontje het had overleefd (H55) ‘Это было одной из первых вещей, которые я знала о Хермане: что он потерял жену в автокатастрофе, и что их сынишка выжил’; (11) Hoewel, ik ken niet meteen een **rijmwoord** op Parker (H32) ‘Хотя, рифму к Паркер я не сразу знаю (могу подобрать)’.

Следует отметить ориентированность *weten* на содержательную, информативную составляющую знания в отличие от *kennen*, способного сочетаться с неинформативными, конкретными объектами, т. е. такими объектами, содержание которых нельзя раскрыть. В связи с последним утверждением необходимо сказать о том, что с придаточным изъяснительным также сочетается только *weten*: (12) *Je weet toch, zei ik dan, dat je pas na je dood erkenning zult krijgen die je verdient* (Н14) ‘Ты же знаешь, сказала я тогда, что ты только после смерти получишь то признание, которого ты заслуживаешь’.

Таким образом, *kennen* сочетается с одушевленным или конкретным объектом, в то время как *weten* — с неодушевленным информативно-содержательным объектом, обычно выраженным придаточным изъяснительным.

Кроме рассмотренных выше Субъекта и Объекта, в ситуации с глаголами знания инкорпорированы еще два актанта — Источник и Инструмент, имеющие в исходной диатезе ранг «За кадром»¹⁰, в котором участник не имеет соответствующего синтаксического актанта.

Рассмотрим случаи, когда данные актанты экскорпорируются, входя в перспективу и приобретая переменную роль и синтаксическую форму.

3. **Источник.** (13) *Hij wist dat van onze gemeenschappelijke vrienden* ‘Он знал об этом от наших общих друзей’; (14) *Tomas heeft een nieuwe vriendin, die Herman alleen maar van de foto’s, gedichten en onze herinneringen zal kennen* (Н118) ‘У Томаса новая девушка, которая будет знать Хермана только по фотографиям, стихотворениям и нашим воспоминаниям’.

Нельзя не отметить разницу в возможно разном семантическом заполнении актанта источник для двух нидерландских глаголов знания: для *kennen* это наглядные источники, воспринимаемые целиком, как одно впечатление, как опыт; для *weten* — это информативные, текстовые источники, которыми, как в (13) могут являться и другие люди.

4. **Инструмент.** Примечательно, что содержание актанта Инструмент в случае с глаголами знания не сразу очевидно, в отличие от, например слышать (уши), говорить (голос) и других: (15) *De man die opgebaard lag en van wie ik met mijn verstand wist dat het Herman was, zag er als zeventig uit* (Н79) ‘Лежавший в гробу

мужчина, которого мое сознание воспринимало как Хермана, выглядел семидесятилетним стариком»; (16) *Met mijn vingers kende ik het stuk beter dan alle meisjes die voor mij aan de beurt waren* 'Мои пальцы знали пьесу лучше, чем все девочки, сыгравшие до меня'.

Примеры (15) и (16) показывают, что у двух глаголов говорения Инструмент, эскорпорируясь, получает разное наполнение: *weten* — сознание, мозг, а с *kennen* Инструментом могут быть органы чувств, например тактильные ощущения, как в (16) или глаза.

Следует отметить, что в ситуации, когда нет внешнего Источника, Инструмент служит своего рода «внутренним» источником, «источником познания», что лишний раз свидетельствует о недискретности экспериенциального состояния, выражающего отношение человека к ситуации окружающего мира.

В результате анализа актантной структуры нидерландских глаголов знания *kennen* и *weten*, можно сделать вывод о том, что для

Актант	weten	weten / kennen	kennen
Субъект одушевленный	–	+	–
Субъект неодушевленный	–	+	+
		Метонимический перенос (без мена таксономической категории глагола)	Метафорический перенос — мена таксономической категории внутри класса экспериенциальных глаголов: глагол знания → глагол восприятия
Объект одушевленный	–	–	+
Объект неодушевленный	–	+	–
	Придаточное изъяснительное	Информативное существительное ↔ конкретное существительное	
Источник (инкорп.)	–	+	–
		Текстовый ↔ наглядный	
Инструмент (инкорп.)	+	–	+
	Сознание, мозг		Органы чувств

рассматриваемых глаголов характерны различия в семантическом заполнении каждого их четырех актантов: Субъекта, Объекта, Источника и Инструмента, что свидетельствует о принципиальных различиях в когнитивной структуре этих глаголов (см. сводную таблицу). Глагол *weten* проявил себя как «чистый» экспериенциальный глагол, обозначающий текстовое, детализированное интеллектуальное знание, в отличие от *kennen*, проявившего себя как глагол чувственного знания, близкий к тематическому классу глаголов восприятия (например, *vidеть, осязать*).

¹ Апресян Ю. Д. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 5–26.

² Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. С. 42.

³ Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. Sydney, 1980.

⁴ Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. Oxford; New York, 1996. P. 55.

⁵ Дмитриевская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка: знание и мнение. М., 1998. С. 6–17.

⁶ Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004. С. 258.

⁷ Там же. С. 212.

⁸ Там же. С. 211.

⁹ Так, по цвету униформы, которая была коричневой, называли людей, вступивших в ряды национал-социалистической партии во время оккупации Нидерландов.

¹⁰ Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. С. 57.

СОКРАЩЕНИЯ

H — *Hemmerchts K. Taal zonder mij*. Amsterdam; Antwerpen, 2000.

L — *De Loo T. De tweeling*. Amsterdam; Antwerpen, 2004.

Alexandra Yakovleva

ABOUT THE DUTCH VERBS *KENNEN* AND *WETEN*

There are two verbs of knowledge in the Dutch — *weten* and *kennen*. The modern linguistics tries to explain difference aspects of the visual behavior of words by description of their cognitive structures. Analysis of the actant structure of the Dutch verbs of knowledge makes it possible to predict their distributive restriction and the list of the most word meanings.